

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.59>

Тисленкова Ирина Александровна, Бганцева Ирина Владимировна

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ МЕСТОИМЕНИЯ ONE В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена исследованию семантического варьирования местоимения one с целью определения его иных дополнительных значений и функций в речи англичан разных социальных классов. Результатом сплошной выборки текста стало выявление специфического употребления данного местоимения в значении первого лица единственного числа в речи правящего слоя. Применение метода социолингвистических категорий, разработанного профессором Т. А. Ивушкиной, позволило также обнаружить незафиксированные в нормативной грамматике функции я-one: отстранение, доминирование, недооценка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/59.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 271-274. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.111-26

Дата поступления рукописи: 01.09.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.59>

Статья посвящена исследованию семантического варьирования местоимения *one* с целью определения его иных дополнительных значений и функций в речи англичан разных социальных классов. Результатом сплошной выборки текста стало выявление специфического употребления данного местоимения в значении первого лица единственного числа в речи правящего слоя. Применение метода социолингвистических категорий, разработанного профессором Т. А. Ивушкиной, позволило также обнаружить незафиксированные в нормативной грамматике функции *я-one*: отстранение, доминирование, недооценка.

Ключевые слова и фразы: речь аристократа; семантическое варьирование; социолингвистические категории; местоимение *one*; *u-word*.

Тисленкова Ирина Александровна, к. филол. н.

Бганцева Ирина Владимировна, д. пед. н.

Волгоградский государственный технический университет

tislenkova@bk.ru; irina07085@rambler.ru

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ МЕСТОИМЕНИЯ ONE В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Введение

Местоимение в английском языке долгое время является объектом изучения лингвистической науки, но в социолингвистическом аспекте эта самостоятельная часть речи стала изучаться сравнительно недавно [1; 5; 20]. Так, особый интерес представляет выявление дополнительных значений неопределённо-личного местоимения *one* в речи англичан разных социальных классов, не зафиксированных в традиционных грамматических справочниках.

Стилистические пометы *BrE* и *fml* «Культурологического словаря английского языка Лонгмана» показывают, что использование местоимения *one* в качестве подлежащего – явление исключительно британское, характерное для официальной речи [15, p. 927].

Майкл Свон в своей книге “Practical English Usage” («Практическое использование английского языка») выделяет три общепринятых значения неопределённо-личного местоимения-подлежащего *one* в британском варианте английского языка:

1) обобщающее подлежащее:

“One should never give people advice”. /

«Человек не должен давать окружающим никаких советов»;

2) эвфемизм, заменитель *you* в речи высших классов:

“If one wishes to make oneself thoroughly unpopular, one has merely to tell people the truth”. /

«Если вы хотите иметь дурную славу, вы можете просто сказать людям правду»;

3) неопределённое лицо в предложениях, выражающих совет:

“One should be careful”. /

«Нужно быть осторожным» [19, p. 393].

К. Качалова, Е. Израилевич указывают одно значение – неопределённое лицо: “One must always keep one’s word”. / «Следует всегда держать свое слово». *One* в роли подлежащего часто употребляется с модальными глаголами. В русском языке таким сочетаниям соответствуют слова *надо*, *нужно*, *следует*, *можно* [3, с. 102].

В общеупотребительном английском неопределённое местоимение *one* используется преимущественно в общих суждениях как показатель всеобщности [2, с. 80]:

“Only one with constitution of iron could have held himself down, as Martin did” [14, p. 22]. /

«Только человек с железными нервами мог держать себя в руках, как это сделал Мартин» (здесь и далее перевод авторов статьи. – И. Т., И. Б.).

Однако тщательный анализ высказываний героев пьес современных английских драматургов показывает, что кроме упомянутых в лингвистической литературе значений встречается местоимение *one* в функции подлежащего с иным смыслом: в качестве первого лица единственного числа – «я».

Представленные положения определяют **актуальность** исследования.

Цель исследования заключается в социолингвистическом анализе функционирования местоимения-подлежащего *я-one* в речи англичан разных слоёв населения.

В процессе исследования решались следующие **задачи**:

1) вычленение реплик с местоимением-подлежащим *я-one* из общей канвы беседы героев пьес современных английских драматургов;

2) социолингвистическая характеристика случаев употребления местоимения *я-one*.

Основным методом исследования является метод социолингвистического анализа речи персонажа на основе социолингвистических категорий, характерных для определенного социального статуса говорящего, предложенный профессором Т. А. Ивушкиной в докторской диссертации «Социолингвистические аспекты развития английской речи» [1].

Данная методология предполагает их лингвистический анализ и сопоставление конкретных форм языкового проявления с социальными характеристиками в контексте англоязычной культуры.

Научная новизна состоит в определении и изучении с точки зрения частотности употребления лексико-семантических вариантов местоимения подлежащего *one* в речи англичан разных социальных классов, выявлении причины употребления лексико-семантического варианта *я-one*.

Настоящее исследование в теоретическом плане даёт возможность полнее понять данный языковой феномен, восполнить недостающую социолингвистическую информацию по этому вопросу.

Вместе с тем результаты исследования помогут расширить представление о местоимениях и вариантах их использования в английском языке.

2. Значение местоимения подлежащего *я-one* в английском языке

Стандарты правильной речи, важные в социальном плане факторы, формируются в высших слоях общества [12, p. 405]. Её однородные языковые формы официально фиксируются и распространяются во все слои общества.

По мнению С. Гринбаум, грамотная речь основывается на единых правилах, закреплённых в современных словарях и пособиях по грамматике [13, p. 17].

Несмотря на это, устная речь не всегда нормативна [7, с. 67]. Часто языковые нормы письменной речи применяются в устной, а многие отклонения от нормативной грамматики английского языка не упоминаются в учебниках. Формы, неприемлемые в письменной речи, могут часто встречаться в устной речи носителей языка, являясь вариативностью, обусловленной социальной принадлежностью говорящего [4, с. 95].

Д. Кристалл также отмечает, что помимо общепринятых правил говорящий следует языковым нормам, принятым в определённом социальном круге [10, p. 67].

В Великобритании английский язык до настоящего времени остается в значительной мере социально детерминированным [6, с. 202]. Социальная стратификация английского общества предполагает существование внутри большой группы населения страт, в которых люди придерживаются общих моделей поведения, ценностей и установок, стереотипов речи [11, p. 5]. Одним из таких стереотипов является употребление местоимения *one*, которое составляет предмет нашего внимания.

Социолингвистическая вариативность местоимений в современном английском языке подразумевает способность местоимений в процессе употребления образовывать варианты на семантическом уровне под воздействием лингвистических и экстралингвистических факторов. Указанный коммуникативный феномен рассматривается в исследовании К. Фокс [Ibidem, p. 23-108].

Опираясь на теоретические положения отечественных и зарубежных исследователей, проанализируем значения неопределённо-личного местоимения *one* в функции подлежащего в речи персонажей современных английских драматургов Алана Беннета и Тома Стоппарда с целью определить, о ком говорят герои, употребляя местоимение *one* в своих предложениях.

Для реализации поставленной цели исследования мы провели анализ персонажной речи следующих драматургических произведений: Alan Bennett "An Englishman Abroad" (1988) (Алан Беннетт «Англичанин за границей»), Tom Stoppard "The Dog It Was That Died" (1983) (Том Стоппард «Собаке собачья смерть»), "The Invention of Love" (1997) («Изобретение любви»).

Обратимся к текстам произведений. В пьесе Алана Беннета "An Englishman Abroad" 1988 г. мы проанализировали высказывания следующих героев:

1. Гай Бёрджесс – двойной агент английской разведки MI 5 (высший класс).
2. Корал Брауни – актриса театра «Олд Вик» (высший слой среднего класса).
3. Портной (низший класс).

Местоимение *one* в значении «я» присутствует в речи аристократов и богемы.

Пример 1:

"**Coral Browne** *One* smiles, but more judgements than people care to admit are grounded in such trivialities, and when you're just a fool of an actress like me you don't mind coming out with it" [9, p. 179]. /

«**Корал Брауни** Я смеюсь, но намного больше выводов, чем люди хотят признать, основаны на таких мелочах, и простым актрисам вроде меня трудно что-либо возразить на это».

К. Уэйлз в статье ««Personal» and «Indefinite» Reference: The Uses of the Pronoun ONE in Present-day English» («Личные и неопределённые местоимения. Особенности использования местоимения *one* в современном английском языке») подчёркивает, что профессионалы высокой квалификации часто используют *u-word* "*one*" в значении «я» [20, p. 255].

Пример 2:

"**Burgess** Hearing that Stalin had died *one* cheered up no end. It wasn't just that I was glad to see the back of the old bugger, though I was, but for the first time since I'd come to Moscow in 1951 I found I'd something to do" [9, p. 157]. /

«**Бёрджесс** Узнав, что Сталин умер, я страшно обрадовался. И дело было не только в том, что я был рад увидеть спину старого содомита (хотя, что тут скрывать – я был рад), но впервые с тех пор, как я приехал в Москву в 1951 году, я обнаружил, что теперь мне есть чем заняться».

По мнению Д. Крюкова, аристократия является независимым от других социальных групп слоем. Статус представителя элиты наделяет такого говорящего правом открыто излагать свою точку зрения, давать оценку. Вместе с тем демонстрация своей собственной позиции является символом независимости и власти [5, с. 206-207].

Данный пример показывает, что герой свободен в резких выражениях по отношению к руководителю Советского государства, что указывает на его высокое положение в обществе. Он легко говорит о табу, и в этом для него нет ничего неприличного.

Портной, представитель низшего класса, местоимение *one* в значении «я» не употребляет.

Предметом анализа в пьесе Тома Стоппарда “The Dog It Was That Died” 1983 г. стали реплики следующих персонажей:

1. Джайлз Блэр – аристократ, начальник Первиса (высший класс).

2. Хогбин – следователь Скотленд Ярда (средний класс).

One в значении «я» прослеживается в утверждениях высшего класса:

“**Hogbin** I suppose you people know what you’re doing.

Blair Well, *one* tries” [17, p. 168]. /

«**Хогбин** Я полагаю, вы понимаете, что делаете.

Блэр По крайней мере, я пытаюсь».

Е. С. Петрова указывает, что местоимение-подлежащее *one* обладает функцией отстранения от собеседника. Также *one* позволяет скрыть собственное «я» и быть скромным [6, с. 208].

Используя *я-one*, Блэр указывает следователю на его место, показывает свое социальное превосходство. Хогбин понимает, что аристократа не беспокоит чужая оценка его поступков.

С помощью этого местоимения Блэру удается быть сдержанным в своих чувствах. В высказываниях Хогбина, представителя среднего класса, местоимение *я-one* не встречается.

Рассмотрим речь героя пьесы Тома Стоппарда “The Invention of Love” 1997 г. – литератора, представителя элиты Альфреда Хаусмана. Так же, как у других героев высшего общества, в репликах этого персонажа присутствуют фразы с *я-one* местоимением.

Например:

“**Housman** What are you doing here, may *one* ask?” [18, p. 30]. /

«**Хаусман** Что ты здесь делаешь, могу я спросить?».

Т. А. Ивушкина говорит о том, что в современном литературном варианте английского языка представители Королевской семьи и высших классов появилось новое значение неопределенного местоимения *one* – «я», «мы», которое англичане воспринимают как аффектацию [1, с. 35].

В указанном примере профессор Хаусман обращается к студенту, читающему книгу в саду. С помощью местоимения *я-one* Хаусман хочет произвести впечатление на молодого человека, подчеркнуть свой авторитет как ученого и наставника.

Итак, очевидным становится то, что местоимение *я-one* является характерной особенностью речи *upper* и *upper middle class* в британском обществе и используется с целью отличаться от непрестижных слоёв населения [16, p. 532].

В элитарном английском языке появление новых функций местоимения *one* объясняется учеными-лингвистами тем, что представителям социальной элиты часто приходится высказываться перед публикой на разные значимые темы, в результате чего сентенции о событиях также приобретают назидательный характер [20, p. 102]:

“**Queen Elizabeth II** One of the joys of living a long life is watching *one’s* children, then grandchildren, help decorate the Christmas tree” [8, p. 228]. /

«**Королева Елизавета II** Одна из радостей долгой жизни – наблюдать за *моими* детьми, потом внуками, помогать украшать елку».

Данная характеристика речи высших классов говорит как о способности обобщать многие явления и события, так и о стремлении осветить информацию от лица определенной группы людей, к которой принадлежит говорящий.

Выступая публично, аристократы предпочитают не использовать местоимение первого лица единственного числа. Его обычно заменяет неопределенное *one*, называемое “royal one”. Его использует не только королевская семья, но и нетитулованные особы, приближенные ко двору в повседневном общении [6, с. 209].

Например:

“*One* says to oneself: «Oh, God, there’s *one’s* daughter»” [20, p. 113]. /

«Я часто думаю про себя: Боже мой, и это *моя* дочь!».

Также в настоящее время представители высших классов стали употреблять местоимение *one* и как заменитель второго лица единственного числа.

Например:

“Be careful how you go up the ladder, Sir Anthony. *One* could have a nasty fall” [Ibidem]. /

«Будьте осторожны, поднимаясь по лестнице, сэр Энтони. *Вы* можете неудачно упасть».

Указанная особенность, отличающая использование безличного *one*, ассоциируется с речью представителей привилегированного класса британского общества, формируя социальную разновидность элитарного английского языка.

3. Заключение

В пределах социальных групп существует престиж ненормативных речевых вариантов, употребление которых считается уместным только для данной общественной группы.

Следование общепринятым устоям позволяет коммуникантам чувствовать себя комфортно внутри своей страты. Употребление этих же речевых вариантов в других социальных классах избегается, так как считается неуместным.

Проведенный анализ особенностей функционирования неопределенно-личного местоимения подлежащего *one* в речи англичан на материале драматургических произведений современных английских писателей позволяет сделать вывод о том, что местоимение *я-one*, грамматическая конструкция письменной речи, используется в устной речи высших классов для обозначения своего привилегированного положения.

Выявлены такие функции местоимения подлежащего *я-one* в речи социальной элиты, как дистанцирование, демонстрация социальной исключительности, недооценка.

Список источников

1. **Ивушкина Т. А.** Социолингвистические аспекты развития английской речи (на материале речевых характеристик представителей высших классов Великобритании в произведениях английской художественной литературы): дисс. ... д. филол. н. М., 1998. 295 с.
2. **Каушанская В. Л., Ковнер Р. Л. и др.** Грамматика английского языка. Изд-е 5-е, испр. и доп. М.: Айрис Пресс, 2008. 384 с.
3. **Качалова К. Н., Израилевич Е. Е.** Практическая грамматика английского языка с упражнениями и ключами. СПб.: КАРО, 2012. 599 с.
4. **Кочетова М. Г.** Социолингвистический аспект нормативности современного английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10 (64). Ч. 1. С. 95-97.
5. **Крюков Д. В.** Социолингвистические характеристики писем английской аристократии Викторианской эпохи: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2001. 238 с.
6. **Петрова Е. С.** «Элитарный английский» и его лексико-грамматическая специфика (лингвокультурологический аспект) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. Т. 1. № 1. С. 202-211.
7. **Тисленкова И. А.** Проявление в вертикальном контексте высказывания языковой личности её возрастной принадлежности // Теория речевой деятельности: вызовы современности: материалы XIX Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации (г. Москва, 6-8 июня 2019 г.) / отв. ред. Е. Ф. Тарасов. М.: Канцлер, 2019. С. 67-68.
8. **Чикилёва Л. С.** Роль вербальных и невербальных средств в создании имиджа // Российский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2. С. 220-232.
9. **Bennett A.** An Englishman Abroad. L.: Faber & Faber, 1998. 351 p.
10. **Crystal D.** A Little Book of Language. Sydney: University of New South Wales Press, Ltd., 2010. 261 p.
11. **Fox K.** Watching the English: The Hidden Rules of English Behaviour. Boston – L.: Macmillan Education, 2008. 240 p.
12. **Gilles H., Bourhis R., Trudgill P., Lewis A.** The Imposed Norm Hypothesis: A Validation // Quarterly Journal of Speech. 1974. № 60. P. 405-410.
13. **Greenbaum S.** The Oxford English Grammar. Oxford: Oxford University Press, 1996. 652 p.
14. **London J.** Martin Eden. N. Y.: Penguin Group (USA), Inc., 1994. 480 p.
15. **Longman Dictionary of English Language and Culture.** Harlow: Longman, 1992. 1568 p.
16. **Milroy J.** Language Ideologies and the Consequences of Standardization // Journal of Sociolinguistics. 2001. № 5/4. P. 530-555.
17. **Stoppard T.** The Dog It Was That Died. L.: Faber Contemporary Classics, 1997. 289 p.
18. **Stoppard T.** The Invention of Love. N. Y.: Grove Press, 1997. 112 p.
19. **Swan M.** Practical English Usage. Third edition. Oxford: Oxford University Press, 2005. 688 p.
20. **Wales K.** "Personal" and "Indefinite" Reference: The Uses of the Pronoun ONE in Present-day English // Nottingham Linguistic Circular. 1980. № 9. P. 93-117.

SEMANTIC VARIATION OF THE PRONOUN 'ONE' IN THE ENGLISH LANGUAGE

Tislenkova Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Bgantseva Irina Vladimirovna, Doctor in Pedagogy
Volgograd State Technical University
tislenkova@bk.ru; irina07085@rambler.ru

The article is devoted to studying the semantic variation of the pronoun 'one' with a view to reveal its different possible additional meanings and functions in the speech of the Englishmen belonging to different social classes. Using the continuous sampling method developed by professor T. A. Ivushkina, the authors identify the unrecorded cases of specific use of this pronoun in the meaning of the first person singular in the speech of the upper class representatives. The method of sociolinguistic categories has allowed identifying the peculiar functions of 'I-one' pronoun beyond normative grammar: distancing, domination, understatement.

Key words and phrases: aristocrat's speech; semantic variation; sociolinguistic categories; pronoun 'one'; u-word.